

БЫТ КРЕСТЬЯН И ДВОРЯН.

1. ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН.
2. ЖИЗНЬ ДВОРЯН.
3. РЕЛИГИОЗНОСТЬ.

ДВОРЯНСКАЯ СЛУЖБА

- Как мы уже отмечали, в XVIII веке сформировалось новое дворянское сословие, которое, в рассматриваемую эпоху отличалось от всех обязательностью государственной службы, сначала бессрочной, потом ограниченной определенным сроком. Как говорит Ключевский В.О. «Это было собственно военное сословие, считавшее своею обязанностью оборонять отечество от внешних врагов...».
- Майор Данилов, как и многие его родственники, состоял на военной службе. Именно поэтому в источнике практически не освещена тема гражданской службы.
- С самых петровских реформ служба для дворянства была обязательной. Поэтому естественно, что в основном она была принудительной «...в военную службу охотою никто не хотел, а записывали дворянских детей с принуждением...».
- Детей после обучения грамоте и достижения совершеннолетнего возраста приводили на смотр «...а по рассмотрении Сената, по желанию каждого недоросля, отсылали записываться в школы или службу, куда кто пожелает». Сам автор записок, например, был записан в Артиллерийскую школу, а затем, через три года – в Чертежную школу. Как свидетельствует сам автор «В тогдашнее время жаловали чинами по наукам, а неученого записывали в рядовые канониры».
- Далее шла настоящая военная служба: «Из чертежных учеников выпускали в артиллерийскую службу, из коих ныне в генерал-поручиках и генерал-майорах, а некоторые и кавалеры есть».
- За службу дворяне получали оклады и жаловались им поместья, которые потом могли, в связи с определенными заслугами дворянина, жаловаться в вотчину, то есть переходить в постоянное пользование.
- Очень сложно, практически невозможно было в XVIII веке получить отставку, только в случае серьезной болезни, мешавшей дальнейшей службе. Но во все времена существовала система взяточничества, которой естественно пользовались многие: «Зять мой Астафьев...нашел милостивца в полковом секретаре, который отпускал его в годовые отпуска за малые деревенские гостинцы... Чтоб не потерять дружбы, таковым полезным от секретаря отпуском зять мой пользовался каждый год по договору». То есть установленный законом порядок ухода в отставку иногда нарушался в пользу наиболее обеспеченных представителей дворянства. Было это частым явлением или нет, мы, на основе нашего источника сказать не можем.
- Как мы уже сказали, отставка давалась дворянину только в связи с ранением или болезнью: «К немалому моему несчастью, слабость моего здоровья лишила меня надежды более продолжать службу...». Одной из самых распространенных болезней была чахотка: «Почитали ону десять не спать, отчего слабые люди не могли такой черезестественной тягости понести; получа чахотку, лишались вовсе своего здоровья и даже жизни...», иногда туберкулез и лихорадка: «Будучи в Москве, занемог я лихорадкой,...после Нового года случился у меня в коленках великий лом». Видимо бывали случаи притворства, то есть, чтобы получить отставку дворянин мог разыграть из себя больного, потому что майор Данилов пишет: «Граф, будучи всем тем недоволен, почитая мою болезнь притворной, приказал учинить третье свидетельство в моей болезни...».
- Усугубляло и еще более распространяло эти болезни пьянство, которое было в армии достаточно серьезной проблемой: «...в подкрепление своего труда от бессонницы прибегали они к винной помощи, отчего нечувствительно привлекали на себя привычку пить вина без времени более обыкновенного» или: «Стоял тогда со мною на одной квартире сержант Могильников, из солдатских детей, человек пьяный и волокита без разбора...».
- При отставке дворянин обычно получал новый чин: «Отец мой, служа в гвардии солдатом...при штурме был ранен тяжело; у левой руки отстрелили у него картечью три пальца...Наконец при отставке пожаловал (государь) его капралом». Но соблюдалось это смотря по обстоятельствам. Отставленным в том же чине или даже чином ниже мог быть тот, кто, например, «...во многих судах и следствиях находился, по доносам на него сделанным»: «Капитан Воейков, мой командир...был прежде в Белегороде...и правил майорскую должность». Можно было не получить при отставке чин не угодив начальству: «приказал граф меня переименовать из обер-фейерверкеров в капитаны: се первая стрела была пущена на меня гонения...», и поэтому «Коллегия...отставила меня тем же чином, капитаном..., не смея графского сигнала...нарушить».
- Если говорить о гражданской службе, то майор Данилов приводит несколько примеров перехода с военной службы в статскую. То есть государственные учреждения пополнялись в это время нередко именно отставными военными: «...выпущен подпоручиком армейским и...ныне благополучно живет в Твери почтмейстером»; «Зять мой Самойлов служил в Тобольском полку капитаном, потом вышел и определен к первому межеванию, при том межеванье пожалован коллежским ассессором... потом...переведен в Губернскую межевую канцелярию и пожалован коллежским советником...». Можно сказать, что, уйдя в отставку, дворянин не совсем был потерян для службы.
- Кроме того, дворяне имели право служить на выборных, например губернских, должностях: «Потом брат мой пожалован был майором, а в 1760 году отставлен коллежским советником, будучи в Твери воеводою...».
- Это все, что мы можем узнать о статской службе из нашего источника. Как сам автор, майор артиллерии Данилов, так и практически все его родственники, состояли на военной службе, которая видимо для дворянина была предпочтительней и более достойной звания истинного дворянина, каковым и был майор Данилов. Кроме того, почти весь источник наш состоит из рассказа самого майора о своей службе. Этот факт много говорит о самом авторе как о представителе дворянского сословия. То есть мы можем судить по опискам и о всем среднем служившем дворянстве, для которых служба только в раннем возрасте была нежелательной.

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН

- Каждый дворянин обладал каким-то имуществом: усадьбой, крестьянами. Количество их естественно зависело от состоятельности человека. Но это его имущество начинало интересовать его только после отставки. Ведь именно после отставки, на покое дворяне всерьез начинали заниматься своим хозяйством. Оно оставалось теперь единственным средством пропитания отставного дворянина. После отставки именно в усадьбе начиналась другая, иногда спокойная жизнь: «Он никуда не ездил по гостям, да я не слыхивал, чтобы и к нему кто-то из соседей, ровные ему дворяне езжали...», иногда жизнь, полная развлечений: «Зять мой Афанасий Астафьев...не видал конца своему имению, веселься в деревне и живучи разными забавами».
- Достаточно бедным дворянам, к коим принадлежал майор Данилов, было очень трудно пропитаться даже с помощью доставшегося ему по наследству хозяйства. Поэтому приходилось искать другие источники существования, в частности благодетелей: «Наконец принял отец мой намерение, к облегчению своего недостатка, искать помощи у своих прежних благодетелей, знатных господ, что он и получил». Второй возможностью прожить если нет благодетелей было прикрепление к монастырю, то есть можно было просить помощи у монастыря: «...определил его к Троице-Сергиеву монастырю, от которого он получал отсыпной хлеб и деньги...».
- Имущество дворянина передавалось ему по наследству от родственников: «...его внучата всем имением после него, Митрофана, наследовали», давалось в награду за службу (об этом мы уже говорили), приходило вследствие женитьбы вместе с невестой: «женат был на бабке нашей...с посредственным приданным, потому что не было за нею недвижимого имения в приданстве – деревень; а было движимое, то есть белье и платье...» или: «...дали они в приданое за Татьяною мужеска и женска пола четыре души».
- Все родственники майора Данилова, как и он сам были помещиками небогатыми. Их быт был очень простым и незатейливым. Данилов говорит только об одном своем родственнике Митрофане Осиповиче, который вероятно был достаточно зажиточным, потому что «Усадьба, где он жил, в селе Харине, преизрядная была...».
- Само строение дома у зажиточных дворян и не очень, отличалось, прежде всего, количеством жилых комнат. Можно сравнить дом того же Митрофана Осиповича, у которого «Все его высокие и обширные с виду хоромы состояли из двух жилых горниц, через сени стоящих: в одной горнице он жил зимою, а в другой летом» и дом его брата, у которого «через большие сени была только одна горница белая, а насупротив другая черная, в которой вместо кухни кушать готовили». То есть быт основной массы не особо богатых помещиков, коими являются все родственники майора Данилова, в 18 веке отличался крайней простотой.
- Иногда в относительно зажиточной усадьбе можно увидеть «...два сада, пруд и кругом всей усадьбы рощи...».
- Кроме того, зажиточность определялась количеством душ, то есть крестьян, которые были во владении дворянина: «Деревень за ним имелось в разных уездах; дом его наполнен был семействами людей дворовых...», «Гурий Осипович имел за собою менее ста душ крестьян и гораздо был недостаточнее брата своего...».

КРЕСТЬЯНИ ДВОРЯНЕ

- Отношения дворян с их крестьянами в источнике, к сожалению, практически не освещены. Мы можем сказать только, что у помещиков с крестьянами случались стычки, вероятно регулярные, и происходили они, естественно, в результате недовольства крестьян условиями жизни: «В бытность мою в Данкове подал один помещик...прошение в воеводскую канцелярию, что крестьяне сделали ему непослушны». Видно, что жизнь помещика не была отделена от жизни его крестьян. Это все, что мы можем узнать из нашего источника о крепостных крестьянах.
- Итак, проанализировав источник, мы увидели, что, закончив свою службу, дворянин уходил на покой в свое имение, доставшееся ему по наследству. Именно здесь, в заботе о своем имуществе проходил остаток его жизни. К сожалению, эта сторона жизни среднего русского дворянства не очень хорошо видна в записках майора Данилова может быть потому, что ему было важнее оставить для своих потомков память о себе и других, как о бравых защитниках родной страны, всю жизнь свою отдавших службе на пользу государства.
- Глава 3. Нравственная и культурная жизнь дворянства.
- XVIII век – это отдельный этап в жизни русского дворянства, непохожий ни на предыдущий XVII век, ни на последующие XIX и XX. Это время коренных изменений в дворянской среде в связи с реформами Петра I. Но и одновременно, это время, когда старый уклад жизни людей еще сохранялся в сильной форме. Это выразилось в сосуществовании рядом глубокой религиозности большинства представителей сословия и заметного влияния европейской культуры. Все это вместе дает очень сложный и уникальный склад характера дворянина XVIII столетия.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ

- Глубокое религиозное чувство, хранение древней православной традиции были присущи послепетровскому дворянству.
- Религия пронизывала практически все стороны жизни человека. Если начать с образования, то можно увидеть, что основным и обязательным этапом было изучение богослужебных книг, которое следовало сразу за постижением азбуки: «... я... скоро окончил словесное учение, которое состояло только из двух книг, Часослова и Псалтыри». То есть знание службы на уровне псаломщика считалось для дворянина делом обязательным.
- Каждое поместье, каждый дворянин имел у себя в усадьбе домовый храм. Частые службы в нем считались основным атрибутом жизни дворянина, особенно того, который уже ушел на покой, в отставку и все время проводит у себя в поместье: « Дядя наш был притом богомолец: у него всякий день была в доме его служба, поутру, ввечеру и в ночи, подобно как в монастыре, только кроме обедни. Отправляли оную службу его домашние люди, да и сам он, Афросимов, затвердя наслышкою из псалтыри несколько псалмов наизусть, читал оные твердо и пел с людьми вместе; он, по лишении глаз, не мог видеть красоту сего земного света, за тем находил себе удовольствие большое награждать свой слух пением или молитвами».
- Но одновременно мы видим, скорее всего, не единичный, но все же и не распространенный случай духовного обнищания, когда в домовой церкви совершается служба без священника: « Вдова была великая богомольница: редкий день проходил, чтобы у нее в доме не отправлялась служба, когда с попом, а иногда слуга отправлял один оную должность».
- Вместе с таким глубоким религиозным чувством можно встретить у одного и того же человека такие, казалось бы, совершенно несовместимые с верой качества, как жестокость: « Вдова охотница великая была кушать у себя за столом щи с бараниной; только признаюсь, сколько времени у нее я ни жил, не помню того, чтоб прошел хотя один день без драки: как скоро она примется свои щи любимые за столом кушать, то кухарку, которая готовила те щи, притащат люди в ту горницу, где мы обедаем, положат на пол и станут сечь батажьем немилосердно, и покуда секут и кухарка кричит, пока не перестанет вдова щи кушать».
- Итогом богомольной жизни непременно должна была стать тихая, мирная кончина – главная цель христианина в земной жизни, в том числе и христианина XVIII века. « Почувствовав в себе изнеможение к смерти, (отец) призвал священника и приказал ему при себе ночевать, а как конец жизни его стал уже приближаться, тогда он разбудил спящего священника и велел ему читать отходную молитву, по окончании молитвы лег на постель и скончался». Таким образом, видим, что унаследованные от предков православные представления о смерти и о жизни прочно сохранялись в основной массе русского дворянства.

